

Пэй Цзинмин, услышав о крысином гнезде, почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

И всё же он спросил:

— Какая угроза серьёзнее?

Лэ Шэн не успел ответить, как из Леса чудовищ раздался оглушительный рёв.

— Рррр!

Лицо Лэ Шэна исказилось, он только успел выкрикнуть «бегите!», как обезумевший ветряной громовой лев с диким воплем бросился на них. Его глаза налились кровью, а из оскаленной пасти капала кровь и свисали клочья ткани.

— Рррр!

Ветряной громовой лев метнул взгляд на ненавистных людей и, не дожидаясь их действий, с яростным рёвом ринулся на самого слабого — Лэ Шэна!

Чудовище пятого ранга!

Да ещё и взбешённое!

Цяо Е впервые видел такое разъярённое чудовище, но пока лев бросался на Лэ Шэна, он успел отскочить назад.

Мужун Янь прикрыл его, крепко обняв за плечи.

Он прищурился, наблюдая, как Цянь Цзин мгновенно возводит земляную стену для защиты, но та рухнула наполовину от одного удара молнии чудовища. Пэй Цзинмин, Сяо Чэн и Жуань Сяомань начали атаковать, но их удары были для ветряного громового льва лишь булавочными уколами.

Пэй Цзинмин был одарённым третьего ранга, Сяо Чэн и Жуань Сяомань — всего лишь второго, а их противник — чудовище пятого ранга. Нанести серьёзный урон обезумевшему зверю было крайне сложно.

Мужун Янь мысленно прикинул шансы на побег для себя и Цяо Е и уже собирался заговорить, но юноша опередил его:

— А Янь, помоги им. Мы не убежим от этого льва.

Если бы чудовище было в здравом уме, у них ещё были бы шансы. Но от этого бешеного зверя Мужун Янь, будучи на ранг ниже, вряд ли смог бы убежать, таща на себе такого обузу, как он.

Мужун Янь кивнул, огляделся, затем подсадил Цяо Е на крепкое дерево, велел не шевелиться, и сам спрыгнул вниз, присоединившись к атаке.

Способность Мужун Яня — лёд.

Лёд может защищать, но может и атаковать.

И Мужун Янь явно предпочитал атаку. Однако атаковать нужно было в подходящий момент.

Братья Чэн и Пэй Цзинмин не переставали звать на помощь, Сяо Чэн уже перешёл на отборную брань, но Мужун Янь всё ещё не двигался с места.

— Если не вмешаешься сейчас, он сожрёт нас, а потом доберётся до тебя и твоего мальчишки! Твою мать...

Брань Сяо Чэна не заставила Мужун Яня действовать сгоряча, но привлекла внимание ветряного громового льва. Чудовище протянуло лапу, отшвырнув в сторону Цянь Цзина, прикрывавшего Сяо Чэна, и с налитыми кровью глазами, разинув пасть, ринулось перекусить ему глотку!

Именно сейчас!

Мужун Янь выхватил из-за спины два метровых ледяных шипа. Один он швырнул Пэй Цзинмину, а второй, не мешкая, вонзил прямо в глаз ветряного громового льва!

Чудовище взревело от боли.

Шкура ветряного громового льва была невероятно толстой, а благодаря молниеносной способности оно редко получало повреждения.

Единственным его уязвимым местом были глаза размером с кулак.

— Рррр!

Получив удар в самое болезненное место, ветряной громовой лев пришёл в ярость. Вся его шкура затрещала, озаряемая сине-фиолетовыми вспышками молний. Хвост и когти с размаху били по земле, представляя собой устрашающее зрелище.

Пэй Цзинмин оттащил остолбеневшего Сяо Чэна и скомандовал:

— Рассредоточиться! Продолжайте бить по глазам!

Шестеро членов отряда давно сражались вместе, и их замешательство было лишь мгновенным. Услышав приказ, они мгновенно разбежались и начали всеми силами атаковать глаза разъярённого зверя.

Цяо Е, наблюдая с дерева, вскоре понял: хоть глаза льва и повреждены, мёртвый верблюд всё же больше лошади. Шестеро бойцов вряд ли могли нанести ему решающий урон.

Чтобы убить ветряного громового льва пятого ранга, требовалась сила одарённого как минимум четвертого ранга. Иначе разница в уровне была слишком велика, и атаки казались ему не опаснее дождевых капель.

Пэй Цзинмин, похоже, тоже это осознал.

Поэтому, когда его очередная атака провалилась, он наконец обратился за помощью к Мужун Яню.

— А Янь, ты всё ещё не собираешься действовать?

Мужун Яня не смутил его тон. Он словно только этого и ждал. Неспешно ответил:

— Я забираю энергетический камень и шкуру. Мясо и кости — ваши.

Кости чудовища, обладающего способностями ветра и грома, его не интересовали.

— Не согласен! — тут же взвился Сяо Чэн, которого только что едва не загрызли. — Капитан, если бы мы не отвлекали этого льва, разве он смог бы найти момент для удара? Мы тоже вложили силы! Почему он забирает львиную долю?

Пэй Цзинмин, конечно, понимал, что произошло. Но он также отдавал себе отчёт: если Мужун Янь не вмешается, они не получат даже костей и мяса.

— Прощу, А Янь.

Лишь после этих слов Мужун Янь снял со спины меч, с сожалением погладил клинок, затем покрыл его ледяной оболочкой с помощью своей способности. В следующее мгновение он уже запрыгнул на спину ветряного громового льва и обрушил ледяной меч на его хвост!

Чудовище снова взревело. Мужун Янь не стал затягивать бой. Он спрыгнул со спины, подбежал спереди и всадил ледяной меч в его разинутую в рыке пасть!

Лезвие длиной более метра пронзило глотку и шею чудовища. Пронизывающий холод льда окончательно добил его.

Все вздохнули с облегчением.

Мужун Янь подошёл, удостоверился в смерти льва, затем снял Цяо Е с дерева. Юноша сразу же спросил:

— Ты умеешь снимать шкуру?

Мужун Янь на миг замер — в голове мелькнули воспоминания юности, как он свежует туши. Затем кивнул:

— Умею.

Цяо Е впервые за долгое время улыбнулся. На щеках проступили ямочки, и Мужун Янь не мог оторвать от него взгляд.

— Тогда, в качестве платы за то, что я подготовлю для тебя броню и оружие, научи меня снимать шкуру.

Мужун Янь думал, что должен отказаться. Его жене не пристало заниматься таким. Но, глядя на ямочки и полный ожидания взгляд юноши, готовый было сорваться отказ застрял в горле, превратившись в одно слово:

— Хорошо.

Итак, на протяжении всего дальнейшего пути каждый раз, когда удавалось подстрелить чудовище, Мужун Янь был вынужден учить Цяо Е свежевать тушу, попутно объясняя слабые места разных видов. Остальные члены отряда сначала ворчали, но, видя, что Мужун Янь знает куда больше их, а передаваемые им знания и вовсе неизвестны, притихли и стали подслушивать уроки, попутно учась сами.

Таким образом, когда отряд наконец нашёл тысячелетнюю орхидею, уже смеркалось.

Тысячелетняя орхидея относилась к растущему типу мутафлоры. То есть, при наличии времени

она могла развиваться из существа первого ранга до пятого, шестого и даже выше.

На этот раз удача была на их стороне — их целью была орхидея лишь второго ранга.

У тысячелетней орхидеи второго ранга надземная часть стебля достигала всего десятка сантиметров, но от него отходили два изумрудно-прозрачных листа длиной в два метра и шириной в двадцать сантиметров. Присмотревшись, можно было заметить, что под этими двумя листьями густо росли острые шипы. Чувствуя опасность, листья начинали хлестать по земле, демонстрируя пугающую живость.

Лэ Шэн, глядя на орхидею, почувствовал, как по коже побежали мурашки:

— Эта мутафлора... словно живая.

Цянь Цзин вздохнул:

— Ещё бы. До апокалипсиса где ты видел такие растения, которые умеют нападать? А теперь...

Мутафлора заполонила Лес чудовищ, и порой она была страшнее самих чудовищ.

Все насторожились. Лишь Цяо Е с горящими глазами впился взглядом в гроздь из семи-восьми колосовидных семян на верхушке растения, между двумя листьями.

Семена! Значит, его первая мутафлора действительно может стать реальностью?

Сгущались сумерки, и все без колебаний приступили к делу.

<http://bllate.org/book/16343/1476541>